

Этнология, антропология и этнография

УДК 069.01(571.150)

DOI 10.37386/2413-4481-2025-1-59-68

Роман Владимирович Белоусов

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия, rombelousov@yandex.ru

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ КАМЕНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В НАЧАЛЕ 1920-х ГОДОВ

Аннотация. Статья посвящена публикации материалов краеведческих исследований, проводимых сотрудниками Каменского краеведческого музея в начале 20-х гг. XX в. В работе используются новые архивные данные по этнографическим и археологическим исследованиям в Приобье первой четверти XX века, систематизируется информация о структуре и характере работ, а также приводятся биографии исследователей. Опубликованные материалы показывают, что в 1920-е годы сотрудники Каменского музея провели длительные экспедиции и собрали значительную коллекцию по этнографии и археологии, благодаря чему музей стал одним из региональных центров изучения истории и культуры Верхнеобского региона.

Ключевые слова: этнография; музей; археология; Каменское Приобье; М. А. Круковский.

Roman V. Belousov

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, rombelousov@yandex.ru

RESEARCH WORKS OF THE KAMENSK MUSEUM OF LOCAL LORE IN THE EARLY 1920S

Abstract. The paper covers the publication of local lore research materials prepared by the staff of the Kamensk Local Lore Museum in the early 1920s. The paper uses new archival data on ethnographic and archeological research in the Ob region in the first quarter of the 20th century, systematizes information on the structure and nature of the research materials, and features biographies of the researchers. The published materials show that in the 1920s the staff of the Kamensk Museum conducted long expeditions and assembled a substantial collection of ethnographic and archaeological objects, which made the museum one of the regional centers for studying the history and culture of the Upper Ob region.

Keywords: ethnography; museum; archeology; Kamensk Ob region; M. A. Krukovsky.

Первоначальный этап накопления данных по историко-культурному развитию Верхнеобского региона начался в XVIII–XIX вв. [1]. Широкомасштабное историческое изучение Верхней Оби относится к 20–30-м гг. XX века, когда исследователи из университетских центров стали проводить систематические экспедиционные работы в регионе. Исследования С. А. Теплоухова, М. П. Грязнова, Г. П. Сосновского, С. И. Руденко, С. В. Киселёва заложили основу для изучения культуры древних и современных народов Сибири [2, с. 43–63].

В 1920-е годы в Сибири увеличилось количество местных краеведческих организаций, которые занимались историческим изучением Верхней Оби. Особую роль в данной работе играли создаваемые в это время краеведческие музеи. Практически синхронно в разных городах Западной Сибири появляются и начинают активно изучать население и прошлое Верхнеобского региона Новосибирский государственный краеведческий музей (открыт в 1920 г.), Бийский краеведческий музей (открыт в 1920 г.), Ойротский областной музей (организован в 1918–1920 гг.) [3, с. 228–235; 4, с. 100–101; 5, с. 29–38]. Результаты их работ широко использова-

лись исследователями для реконструкции древней и средневековой истории региона [6–9].

Повышение интереса к краеведческим исследованиям наблюдается не только в крупных центрах, таких как Барнаул, Новосибирск или Бийск, но и в других городах Верхнеобского региона. Одним из таких центров, где в 20-е гг. XX века осуществлялись краеведческие изыскания, является г. Камень-на-Оби (город с 1915 года).

Заметную роль в этом сыграли директора Каменского музея 20–30-х гг. XX века – М. А. Круковский, П. И. Юхневич, А. В. Якубский [3, с. 228–235; 10, с. 173–181; 11, с. 29–32].

Материалы работ сотрудников Каменского музея 20–30-х гг. XX века неоднократно использовались в различных исследованиях, посвященных реконструкции этнокультурной ситуации в древности и новое время на территории Верхней Оби [12, с. 52; 13, с. 3–45; 14, с. 3; 15, с. 3–4]. Биографии сотрудников Каменского музея и характеристика их работ становились предметом отдельных публикаций [10, с. 173–181; 11, с. 29–32; 16, с. 273–279].

В то же время в архивах и музейных собраниях находятся неопубликованные источники, связан-

ные с работой сотрудников Каменского музея в 1920–1930-е гг.: Каменский городской архив, архив и фонды Каменского краеведческого музея, фонды Новосибирского государственного краеведческого музея, архив и фонды Горно-Алтайского краеведческого музея, архив и фонды Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). Это архивные документы, предметы археологических и этнографических коллекций, фотографии, рисунки.

Целью данной работы является введение в научный оборот и систематизация обнаруженных данных, относящихся к начальному этапу развития Каменского музея. Это позволит более полно осветить процесс накопления исторических знаний в Верхнеобском регионе в первой четверти XX века.

Исторические исследования Каменского краеведческого музея 1919–1965 гг. можно разделить на четыре периода:

1. 1919–1927 гг. – формирование Каменского музея, начало накопления краеведческих материалов, первые экспедиционные исследования. Этот период связан с деятельностью и взглядами первого директора Каменского музея М. А. Круковского. Экспедиционные работы отличаются большим территориальным охватом (нижняя Обь, Алтай, Туркестан), продолжительностью и, в основном, этнографической направленностью.

2. 1927–1935 гг. – активные исследовательские мероприятия музейных работников в Каменском Приобье (северная часть современного Алтайского края и южная часть Новосибирской области). В этот период музей начинает сотрудничество с различными организациями в регионе, проводящими краеведческие изыскания, в том числе по археологии и этнографии. Особо важным для Каменского музея стала работа с «Обществом изучения Сибири и ее производительных сил», в ходе которой П. И. Юхневич проводил широкомасштабные разведочные экспедиции в регионе, формировал археологическую коллекцию и базу данных по краеведению и этнографии. М. А. Круковским, П. И. Юхневичем и А. В. Якубским проведены первые археологические раскопки в районе г. Камня-на-Оби, а также сформирован корпус источников по этнографии населения Верхнеобского региона.

3. 1938–1948 гг. С 1935 по 1938 год в музее постоянно менялись директора и местоположение самого музея, исследования остановились.

Оживление исследовательской деятельности музея произошло в 1938–1941 гг. под руководством И. В. Конорева. В годы Великой Отечественной войны площадь музея была отдана эвакуированным организациям, деятельность музея прекратилась, большая часть коллекции была утеряна.

4. 1948–1965 гг. – восстановление музея под руководством Г. А. Саранцева. Особенность этого периода заключается в участии музейных работников в исследовании Каменского Приобья во время новостроечных и спасательных работ в регионе. Значимым событием стало участие Каменского музея в археологических исследованиях А. П. Уманского в урочище Раздумье в 1960 году.

Становление и развитие Каменского краеведческого музея во многом связано с деятельностью его первого директора Михаила Антоновича Круковского.

М. А. Круковский – известный дореволюционный путешественник, исследователь географии, быта и уклада коренных народов Русского Севера, Урала и Западной Сибири [16, с. 273–279; 17, с. 102–111; 18; 19; 20, с. 98–104].

В 1911–1914 годах исследователь проводит работы по изучению и фотофиксации этнографических групп Западной Сибири в пределах современных Новосибирской, Кемеровской, Томской областей и Алтайского края [21, с. 4–11].

В годы революции и Гражданской войны М. А. Круковский переселяется на Алтай и останавливается в г. Камне [10, с. 173–181; 16, с. 273–279; 20, с. 98–104].

Появление М. А. Круковского на территории Верхней Оби в 1919 году не случайно – местность и быт его обитателей были ему уже знакомы на протяжении многих лет, имелись в регионе и научные интересы.

М. А. Круковский прибыл на Алтай сложившимся исследователем, с большим опытом научной, экспедиционной, реставрационной и публицистической деятельности, исследователем, который мог ставить и реализовывать весьма амбициозные задачи по сбору краеведческого и этнографического материала. Незаурядность данного исследователя признавали и подчеркивали даже те люди, которые критиковали его взгляды: «приходится сожалеть, что ни тогда, ни, видимо, даже теперь мы не могли использовать его умственные способности на все сто процентов» [22, л. 9].

В городе Камне-на-Оби М. А. Круковский побывал еще во время этнографических путеше-

ствий 1911–1913 гг. Село Камень в то время было логистическим центром процесса переселения, так как являлось крупным речным портом на реке Оби. У Круковского имеется серия фотографий, где запечатлены пристани на реке, пароходы с переселенцами и обские виды мест их пребывания. Одной из таких остановок на этом пути было село Камень [21, с. 4–11].

Появление М. А. Круковского в г. Камне в 1919 году совпало с началом формирования в этом городе музейной коллекции. Связано это было с деятельностью местной общественности – учителей Алферова Лонгина Андреевича и Ляпустина Александра Ивановича, а также ряда педагогов и административных работников системы образования г. Камня (культурно-просветительский отдел Каменского союза кооперативов и Совет по народному образованию).

Весной 1918 г. среди интеллигенции города Камня распространилась идея о создании в городе музея. Осуществлялся сбор сведений и материалы для экспозиции. Как вспоминает А. И. Ляпустин о событиях 1918 г.: «В Филипповском (село в Каменском районе – Р. Б.) были найдены череп и рога мускусных оленей. Был слух, что в Аллаке (река и село на правом берегу р. Оби в 12 км к юго-востоку – Р. Б.) тоже есть кости. Мы (я и Алферов) специально отправились в Аллак и купили берцовую кость мамонта. В Аллаке мы узнали, что кости вымываются из р. Оби» [22, л. 9]. Описывая начальный этап становления Каменского музея, Л. А. Алферов упоминает, что в 1918 году в музейную коллекцию поступила «бронзовая кирка», что предмет был «добыт крестьянами при рытье колодца, на глубине 5 сажень» [23, л. 6]. В «Краткой справке об истории музея», составленной Г. А. Саранцевым в 1950 году, есть сведения, что в 20–30-х гг. XX в. музей располагал археологической коллекцией, в которую входили «в том числе бронзовые предметы, найденные вблизи селения Аллак» [24]. В районе села Аллак известен комплекс памятников бронзовой и ранней железной эпохи [25, с. 37–38]. Это делает вероятным нахождение указанной «кирки» (чекана? кельта?) именно с этих памятников. Следовательно, началом поступления сведений о древностях из Аллакского археологического микрорайона является 1918 год [26, л. 24; 27, с. 47–59; 28, с. 39–47; 29, с. 122–126; 30, с. 106–113].

Оформлению музея помешали события Гражданской войны – город был занят белыми и учителям Л. А. Алферову и А. И. Ляпустину пришлось

бежать, избегая ареста. Местом, где они скрывались, стала пойма реки Оби, в 10–15 км к югу от города Камня, на левом берегу. В этой местности беглецы обнаружили скопление костей, сведения о которых получили ранее: «скрываясь от карательных отрядов белогвардейцев на лугах Оби, этим товарищам удалось найти близ Аллакского перевоза целое кладбище разрозненных и разбросанных на большое расстояние костей мамонта, бизона, оленя» [23, л. 6]. Находка ископаемых костей стала известна в городе и вызвала интерес. Было совершено два выезда к местонахождению городских учителей. На основе полученных результатов в Алтайское отделение географического общества 24 сентября 1918 г. была послана официальная телеграмма об открытии кладбища ископаемых животных, местонахождение которых определялось как «место вверх по Оби в 8-ми верстах от г. Камня на левом берегу», и озвучена просьба на основе этих материалов открыть в городе музей [31, л. 8]. Один из участников этих событий уточняет данные местонахождения: «обнаружены они были в речке Аллакская Суева в 10 верстах от Камня, в воде после обмеления» [31, л. 8]. Необходимо заметить, что данное скопление фаунистических останков в настоящее время не идентифицировано на местности, хотя, как это следует из источников, оно появилось не в результате единичного вскрытия геологических слоев, а по причине долговременного вымывания останков. Во второй половине 20-х гг. это место посещал и делал палеофаунистические сборы следующий директор Каменского музея П. И. Юхневич [32, л. 17–34]. Современная фиксация этого скопления на местности представляет несомненный интерес как в плане палеозоологии четвертичного периода Верхней Оби, так и в возможности присутствия сопутствующих археологических материалов.

Сборы 1918 г. послужили основой формирования Каменского краеведческого музея, открывшегося при Каменской земской Управе в сентябре-октябре 1918 года в виде музейной комнаты [22, л. 9]. Хотя перипетии Гражданской войны привели к фактической утрате первоначальной коллекции, сама идея создания музея прочно утвердилась среди горожан [10, с. 174]. Именно в это время в г. Камне и появляется М. А. Круковский, чей исследовательский и организаторский опыт, широкий кругозор и научные связи помогли в становлении музея.

Как следует из архивных данных, первоначально в 1919 г. М. А. Круковский заведовал Каменском земским отделом народного образования [24, л. 2]. В его ведении оказались остатки фаунистических сборов, произведенных летом-осенью 1918 года, дополненные поступлениями экспонатов из разных мест уезда в течение 1918–1919 гг.

В декабре 1919 года М. А. Круковский фактически возглавляет музей и начинает работу с коллекцией: он разбивает общую массу экспонатов по разделам и классифицирует их [24, л. 1]. Одновременно М. А. Круковский приступает к разработке и реализации экспедиционных исследований в уезде, стремясь увеличить музейное собрание.

Первая экспедиция Каменского музея состоялась в 1919 г. по 16 волостям в окрестностях г. Камня, где собирались образцы флоры и фауны, предметы этнографии и, возможно, археологии. К этой работе Круковский привлек П. И. Юхневича и студента Томского университета В. Забудского [16, с. 276–277]. В условиях разворачивающейся Гражданской войны деятельность каменских музейщиков была столь экстраординарна, что власти решили придать как экспедиции, так и людям, в ней участвующим, более значимый общественный статус: «...через месяц экспедицию передали в ведение Алтайского губоно, и она стала называться Алтайской Народной экспедицией... Руководитель экспедиции Круковский был назначен заведующим Алтайским губернским музеем, а меня (П. И. Юхневича – примечание Р. В.) зачислили туда сотрудником» [33, л. 21].

Указанные сведения уточняются архивными материалами Алтайского государственного краеведческого музея, из которых следует, что М. А. Круковский возглавлял Алтайский центральный советский музей (г. Барнаул) с 26 июня по 11 ноября 1920 года [4, с. 51–52]. Во время пребывания М. А. Круковского в должности директора П. И. Юхневичем были осуществлены этнографические работы в д. Луковка и в поселке Петровском Каменского уезда (Панкрушихинский район Алтайского края). Продолжил этнографические экспедиционные работы П. И. Юхневич в д. Луковка и д. Зыково (Ледянка) Велижановской волости Каменского уезда и в 1921 году [4, с. 68], когда М. А. Круковский уже вернулся в г. Камень и приступил к восстановлению местной музейной коллекции.

Официальное открытие восстановленного музея произошло 20 апреля 1922 года [34, л. 34]. М. А. Круковский приоритетным считал налаживание исследовательских изысканий музея,

характеризуя учреждение «по содержанию как естественно-исторический, этнографический, сельскохозяйственный, конечно же, с уклоном в сторону краеведения...» [34, л. 34–35].

К этому времени относятся данные о поступлении в музей новых археологических артефактов: «...отлично помню, как товарищем Маздриным (активный участник партизанского движения на Алтае, председатель уисполкома после Громова) была передана кольчуга, как остаток от древнеазиатских народов...» [35].

Под руководством М. А. Круковского в 1923–1926 – первой половине 1927 г. Каменским народным музеем был проведен ряд длительных экспедиций на нижнюю Обь (1923), в Горный Алтай (1924), Туркестан (1925) [36; 37; 38]. Исследования носили комплексный характер – естественно-научный (биология, зоология, геология) и историко-культурный (этнография, история) [10, с. 177–178]. О проведении археологических изысканий сведений нет, в то же время нельзя исключать возможность попутного изучения памятников старины в ходе работ над «концепцией» Круковского. Специфика рассматриваемого культурного учреждения – музея – также способствовала накоплению сведений о прошлом региона в виде постоянных поступлений сведений и артефактов от местного населения. Из письма Михаила Антоновича в 1926 г. в Главнауку явствует, что в музейной экспозиции имеются этнографические и археологические материалы: «...кольчуга, каменный топор, черепки, мельничные камни и пр...», что подтверждает поступления археологического материала из уезда [33, л. 27–33].

Исследовательские работы музея, его структура и состав с момента создания и до 1927 г. были неразрывно связаны с концепцией М. А. Круковского об особом месте и роли Каменского округа – «Каменского степного края» – в Западной Сибири [39, л. 37–38].

Реализуя свое видение музея как особого учреждения в г. Камне, М. А. Круковский исходил из того, что музейный работник должен «осветить, определить ту местность, которую он должен выявить и представить» [39, л. 37]. Целью и задачами работ учреждения, по мысли Михаила Антоновича, является выявление своеобразия территории в географическом и историческом смысле. При таком подходе музейные исследования неизбежно выйдут за пределы административных границ, поэтому Круковский предполагает более широкий территориальный охват: «ни один музейный работник не

может уложиться в узкие рамки административных границ, перед ними стоит громадная задача определить географические, исторические границы своего края с сопредельными странами, имеющими с ним взаимодействие и взаимоотношения» [39, л. 37].

По мысли Круковского, «географически Каменский округ определяется так: на юго-западе – хлеборобные Кулундинские степи и Зайсан, на западе – Карасукская и Барабинская степь вплоть до Урала... На севере – до Обской губы», «...границы его исчисляются от Ташкента до Ледовитого океана, от Алтая до Урала» [39, л. 37–38]. Необходимо заметить, что город Камень сразу после революции и в первой половине 1920-х гг. намечался как окружной город, территориальные рамки которого планировались значительно больше современных административных границ Каменского района Алтайского края и включали в себя значительные степные пространства Кулунды и крупные области в Приобье. Каменский уезд включал в себя Сузунский, Куликовский, Завьяловский, Тюменцевский, Кипринский, Панкрушихинский, Каменский, Спиринский, Баевский районы. В Каменский округ входил еще дополнительно Петропавловский, Битковский и Кочковский районы. Отчасти именно поэтому М. А. Круковский обозначает такие широкие ареалы исследования [40, л. 35].

Обоснование столь широкого территориально-охвата музейный работник видит и в тождестве природного – исторического развития этих регионов. В природном отношении округ, как считает М. А. Круковский, находится под полным влиянием Горного Алтая, что выражается в распространении схожей флоры и фауны: «как доказали труды экспедиции, флора Алтая тождественна с флорой Каменского степного края. Заносы растений в этот край идут от Алтая». Эта ситуация наблюдается и в схожести биологической, «за исключением некоторых животных, таких как медведь, олень, все животные, в частности грызуны, водятся и здесь, и там» [39, л. 37, 38]. Различные природные сообщества Алтая, по мысли исследователя, распространяют свое влияние на юг и запад «...и только к увалам Урала обе группы гор останавливают свою автономную работу» [39, л. 37, 38].

Естественно-природные границы округа значительно увеличиваются при рассмотрении этнической истории. Древнейшее население края Круковский, вслед за исследователями XIX в., связывает с «легендарной чудью», соотнося ее с финскими народами: «в крае имеется более 500 кур-

ганов, содержимость их, конечно, не обнаружена досконально, но добытые черепа доказывают финское, монгольское, тюркское происхождение» [39, л. 37–38]. По взглядам исследователя, «чудь – финны» обитали в крае до XII в., когда их физически вытесняют ойроты и джунгары: «могучие финские народы, принявшие названия башкир, остяков, самоедов, зырян, вогулов и др., поселились в устье Оби и даже Енисея» [39, л. 37–38]. Музейный работник подчеркивает культурную связь как в прошлом, так и в настоящем между жителями низовой Оби и населением Горного Алтая: «у ойротов Алтая, как историческое наследие, находятся остатки быта, культуры, искусства финских народов» и далее «...следы заметны даже в языке», «...шаманы Алтая и шаманы остяков – тождественны» [39, л. 37]. Значительным этническим образованием, обитавшим на рассматриваемой территории, Круковский считает киргизов, сменивших в XIV в. ойротов. Именно они являлись связующим звеном между краем и Средней Азией: «на Алтае ойрото-тюрки, под самым Камнем – кара-киргизы, под Семипалатинском – кара-киргизы и под Ташкентом – кара-киргизы» [39, л. 37–38].

Характеризуя концепцию М. А. Круковского, надо отметить, что, несмотря на свою противоречивость и весьма спорные научные выводы и аналогии, она была нацелена на рассмотрение природно-исторического своеобразия Каменского округа/уезда. Концепция М. А. Круковского о «Каменском степном крае» была первой попыткой охарактеризовать Каменское Приобье как особую территорию Верхней Оби в естественно-научном (геология, биология, зоология) и культурно-историческом (археология, этнография, краеведение) плане. Сочетая данные географии, древней истории и этнографии, М. А. Круковский интуитивно приближается к распространяющимся в то время идеям палеоэтнологии и этногеографии [41, с. 7–20], из которой оформляются первые схемы культурогенеза Южной Сибири Б. Э. Петри, С. А. Теплоухова, М. П. Грязнова [42, с. 273–277; 43, с. 60–61; 44, с. 29–33; 45, с. 105–113]. Впоследствии такой подход, сочетающий в себе пристальное внимание к зависимости исторических процессов от географической среды, активно развивает направление исторического (археологического и этноархеологического) микрорайонирования [50, с. 20–30]. Сам М. А. Круковский реконструирует древнюю историю посредством привлечения этнографических данных о народах, проживавших на территории Сибири и Средней Азии [41, л. 37–38].

Исходя из такого видения места и роли территории Каменского Приобья, М. А. Круковский ставит цели и задачи организованным им в музее экспедициям. Первая крупная экспедиция Каменского музея за пределы уезда была осуществлена в 1923 г. Источников по ней осталось не так много, фактически несколько косвенных сообщений о составе коллекции и плане работ [36]. Наиболее информативным по целям и задачам экспедиции является «Смета на снаряжение экспедиции в устье Оби» [36, л. 2–4]. Список составил М. А. Круковский, хорошо представляющий, какие предметы и изделия коренных народов имеют научную и выставочную ценность.

«Смета на снаряжение экспедиции в устье Оби» подробная и включает в себя как организационные вопросы – маршрут следования, способы перемещения, способ и характер доставки полученных предметов, так и научные – обстоятельный перечень вещей, которые должны были получить исследователи в командировке. Составление списка говорит о знакомстве автора с экспедиционными путешествиями, реалиями «полевого» быта, с культурой традиционных народов. Основное внимание уделяется получению в ходе экспедиции материалов по культуре и быту автохтонных народностей и племен Сибири [36, л. 2–4].

Как явствует из документов, в 1923 году планировалась поездка не только в низовья Оби, но и на Зайсан (Казахстан) и в Горный Алтай (Россия) [36, л. 2–4]. Для каждого маршрута подробно описывалась логистика, затраты и список экспонатов. В область проживания северных народов Сибири исследователи должны были попасть на речном пароходе, следуя из г. Камня до Ново-Николаевска (Новосибирска), оттуда в низовья Оби [36, л. 2].

На месте исследователи должны были приобрести жилища – «остяцкий чум из оленьих шкур и летний, берестяной»; одежду – малицу (верхнюю одежду), гусь (ненецкая верхняя меховая одежда), парку, ягушку (женская шуба), кисы (меховые сапоги), чигры (чулки), «зырянский» сарафан; средства передвижения – остяцкую лодку, нарты оленьи [36, л. 2]. Кроме этого, предписано было приобрести «идолов, украшения», а также предметы быта и промысла: «домашнюю утварь, охотничьи и промысловые принадлежности, силки, ловушки» [36, л. 2]. Предметы быта включали в себя берестяные и костяные изделия, оленьи и собачьи упряжки, шкуры диких и домашних животных для изготовления чучел. М. А. Круковский пишет упо-

требляемые традиционными народами названия одежды в скобках, внося пояснение и расшифровывая название предмета, что свидетельствует о знании костюма традиционных народов и их занятий.

Сбор средств на экспедицию осуществлялся по добровольной подписке между организациями и за счет внесения взносов [46, л. 6]. Полученные средства (4 150 рублей) позволили командировать одного участника – Григория Федоровича Захарова – на север Оби, но не позволили провести исследования в 1923 году на оз. Зайсан и в Горном Алтае.

Биография Г. Ф. Захарова на настоящий момент не выяснена, но известно, что он возглавлял экспедицию по сбору экспонатов в низовьях Оби в 1923 году и руководил комплексной экспедицией в Горный Алтай в 1924 г. При организации экспедиции 1924 года в списках участников Захаров фигурирует как этнограф, имеющий среднее образование и возраст 25 лет [47, л. 23].

В ходе проведения экспедиции 1923 года Г. Захарову удалось приобрести и вывезти с территории проживания традиционных народов севера Оби целый комплекс предметов (несколько сотен), составивших яркую и запоминающуюся коллекцию, о которой остались отзывы и воспоминания [48]. Полученные в экспедициях 1923 и 1924 гг. этнографические материалы позволили М. А. Круковскому создать большой этнографический отдел, наполнив его аутентичными экспонатами быта, мировоззрения коренных сибирских народов. Нина Владимировна Круковская (приемная дочь М. А. Круковского) вспоминала об этом отделе музея: «Здесь были собраны предметы быта и одежды, макеты построек, музыкальные инструменты и т. п. Здесь находился манекен совершающего камлание шамана (привезен из алтайской экспедиции), различные атрибуты шаманского обряда: бубны, колотушки, идолы, костюмы» [48, л. 5]. Из ее же воспоминаний становится известно, что кроме этнографических предметов внутри здания музея М. А. Круковскому удалось расширить экспозицию за счет использования участка перед музеем: на скальных выходах на берегу реки Оби были выставлены чум остяков и нарты [48, л. 5].

В одном из отчетов, составленном в конце 1927 г. директором Каменского народного музея П. И. Юхневичем, описано богатое собрание этнографии народов Сибири этнографического отдела музея: «33. Народы Сибири. 34. Религия народов Сибири (остяки, самоеды, алтайцы, зыряне, маймалары, теленгиты, татары... Народы Севера. Чум,

домашняя утварь, охота, рыбная ловля, средства передвижения» [49, л. 32].

Сам М. А. Круковский так оценивал результаты работ экспедиции 1923 года: «Прошлогодня экскурсия музея на далекий север Сибири, в низовья Оби, в край остяков и самоедов, дала богатый материал из жизни и быта этих народностей; заложен фундамент этнографического отдела» [50, л. 10]

В настоящее время в Каменском краеведческом музее экспонируется очень яркий предмет – калданный камень (рис. 1) [51]. Калданный камень – предмет культуры и быта традицион-

ных народов севера Оби, использовавшийся для оригинального способа рыбной ловли [52, с. 65–69; 53, с. 13–17; 54, с. 84–89]. Экспонат в Каменский краеведческий музей наиболее вероятно попал в результате экспедиции 1923 г. в низовья реки Оби. (На самом предмете тушью выполнена надпись 1936 г., а в описании значится «из раскопок 1936 г.». В ходе работ в архиве выявлены сведения, что археологические раскопки в Каменском уезде проводились сотрудниками Каменского музея во второй половине 20-х гг. – первой половине 30-х гг. XX в.)

Рис. 1. Этнографические материалы экспедиции Каменского краеведческого музея в низовье Оби 1923 г.: Калданный камень из собраний Каменского краеведческого музея. Материал: камень.
Снимок Р. В. Белоусова

Удачная и заметная в рамках региона экспедиция на север Оби 1923 г. побудила М. А. Круковского приступить к разработке и проведению более масштабной экспедиции на Алтай в 1924 г.

Таким образом, рассмотренный архивный и вещественный материал говорит о заметной исследовательской деятельности, осуществляемой Каменским музеем в первой половине

20-х гг. XX века. Связано это с работами известного путешественника, писателя и этнографа М. А. Круковского. Силами этого исследователя была сформулирована исследовательская концепция о своеобразном регионе Верхней Оби – Каменском Приобье, предпринята попытка отразить его естественно-научное и историческое своеобразие. Для этого сотрудники Каменского музея осуществляли исследовательские экспеди-

ции в Западной Сибири. Основная заслуга в их организации лежит на М. А. Круковском. Одной из таких экспедиций является экспедиция 1923 года в низовье реки Оби. Исследовательская деятельность Каменского музея в 1920-х гг. делает его наряду с Новосибирским, Барнаульским, Бийским, Горно-Алтайским и Омским краеведческими музеями одним из центров изучения Западной Сибири в первой четверти XX века.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Демин М. А. Первооткрыватели древностей. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1989. 120 с.
2. Тишкин А. А. Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт и современная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. 356 с.
3. Тишкина Т. В. Музеи Алтая в 1920-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2013. Вып. 2. С. 228–235.
4. Тишкина Т. В. Деятельность краеведческих организаций Алтая в 1918–1931 гг. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. 312 с.
5. Автушкова А. Л. Новосибирский краеведческий музей и исследование археологических памятников на территории Новосибирской области в 1920–1951 годах // Вестник Новосибирского государственного университета. 2017. Т. 16, № 3. С. 29–38.
6. Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 160 с.
7. Киселёв С. В. Древняя история Южной Сибири. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 644 с.
8. Завитухина М. П. Курганы у с. Быстрянского в Алтайском крае (по раскопкам С. М. Сергеева в 1930 г.) // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1966. Вып. 8. С. 61–77.
9. Членова Н. Л. Памятники конца эпохи бронзы в Западной Сибири. М.: Изд-во ИА РАН, 1994. 170 с.
10. Зенухина Т. М. М. А. Круковский и Каменский краеведческий музей // Краеведческие записки. Барнаул: Алт. полигр. комбинат, 2003. Вып. 5. С. 173–181.
11. Бородовский А. П., Белоусов Р. В. П. И. Юхневич и формирование основ охраны историко-культурного наследия Верхнеобского региона // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. Вып. XIV. С. 29–32.
12. Уманский А. П. О культурной и этнической принадлежности курганов раннежелезного века в лесостепном Алтае // Барнаулу 250 лет: тезисы докладов и сообщений на научной конференции (1–2 июля 1980 г.). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1980. С. 50–53.
13. Археологическая карта побережья Новосибирского водохранилища / М. П. Грязнов, Т. Н. Троицкая, А. П. Уманский, Э. А. Севастьянова // Вопросы археологии Сибири. 1973. Вып. 85. С. 3–45.
14. Троицкая Т. Н., Бородовский А. П. Большереченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1994. 184 с.
15. Могильников В. А. Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тысячелетия до н.э. М.: Пушинский НЦ РАН, 1997. 195 с.
16. Лаврентьева Л. С. Иллюстративные коллекции М. А. Круковского // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты в 2008 г. СПб.: Изд-во МАЭ РАН, 2008. С. 273–279.
17. Лаврентьева Л. С. Женская одежда русских в фотографиях Н. А. Шабунина и М. А. Круковского (из коллекций МАЭ РАН) // Сборник Музея антропологии и этнографии. СПб.: Изд-во МАЭ РАН, 2014. Т. 59. С. 102–111.
18. Круковский М. А. Олонекский край: Путевые очерки. СПб.: Издание Петербургского учебного магазина, 1904. 260 с.
19. М. А. Круковский. По родному северу. Рассказы по родиноведению. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1914. 200 с.
20. Белоруссова С. Ю. Этнографическое путешествие Михаила Круковского по Южному Уралу // Уральский исторический вестник. 2016. № 2 (51). С. 98–104.
21. Белоусов Р. В. М. А. Круковский – исследователь-этнограф Западной Сибири первой четверти XX века // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: АлтГПУ, 2024. Вып. 12. С. 4–11.
22. Письмо А. Ляпустина в Каменский народный музей // Комитет по делам архивов администрации Каменского района. Ф. 294Г. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 9.
23. Входящее письмо отдела народного образования Бийского исполнительного комитета № 393 от 07.03.1928 // Комитет по делам архивов администрации Каменского района. Ф. 294Г. Ед. хр. 9. Л. 6.

24. Краткая справка о музее // Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Каменский районный краеведческий музей». Номер по КП (ГИК): ИП № 9395/22 П-4460.
25. Памятники истории и культуры Северо-западного Алтая (методические материалы к обсуждению макета свода памятников). Барнаул: Изд-во Алтайского крайисполкома, 1990. 131 с.
26. Комарова М. Н. Отчет Каменского отряда Новосибирской экспедиции об археологическом обследовании в 1953 г. зоны затопления Каменской ГЭС // Научно-отраслевой архив института археологии Российской академии наук. Ф-1. Р-1. № 922. 41 л.
27. Уманский А. П. К вопросу о датировке и этнической принадлежности верхнеобских городищ – «кокуев» // Вопросы археологии Сибири. 1972. Вып. 38. С. 47–59.
28. Шамшин А. Б. Аллак-III – поселение эпохи поздней бронзы и переходного времени от бронзы к железу на реке Оби // Охрана и исследования археологических памятников Алтая. Барнаул: Изд-во БГПИ, 1991. С. 39–47.
29. Папин Д. В., Шамшин А. Б. Поселение Аллак III // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Азбука, 2001. Вып. XII. С. 122–126.
30. Белоусов Р. В. Исследование археологических микрорайонов в Каменском Приобье осенью 2023 года // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2024. Вып. XXX. С. 106–113.
31. Входящее письмо № 40 от 03.05.1928 «Копия обращения в Алтайское географическое общество от 24.09.1918» // Комитет по делам архивов администрации Каменского района. Ф. 294Г. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 8.
32. Каменский народный музей (описание П. И. Юхневича) // Комитет по делам архивов администрации Каменского района. Ф. 294Г. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 17–34.
33. Переписка с отделом народного образования о работе музея // Комитет по делам архивов администрации Каменского района. Ф. 294Г. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 21.
34. Отчетные сведения Каменского окружного народного музея за 1924–1925 гг. // Комитет по делам архивов администрации Каменского района. Ф. 294Г. Ед. хр. 3. Л. 34.
35. Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Каменский районный краеведческий музей». Номер по КП (ГИК): ОФ № 9395/4447.
36. Отчеты и материалы о научной экспедиции на Алтай // Комитет по делам архивов администрации Каменского района. Ф. 294Г. Оп. 1. Ед. хр. 5. 54 л.
37. Материалы по истории Каменского музея // Комитет по делам архивов администрации Каменского района. Ф. 294Г. Оп. 1. Ед. хр. 9. 34 л.
38. Сведения и планы о научно-исследовательских учреждениях и экспедициях музея // Комитет по делам архивов администрации Каменского района. Ф. 294Г. Оп. 1. Ед. хр. 27. 6 л.
39. Каменский окружной музей. Описание М. А. Круковского // Комитет по делам архивов администрации Каменского района. Ф. 294Г. Ед. хр. 3. Л. 37–38.
40. О планах работ на 1924–1925 гг. // Комитет по делам архивов администрации Каменского района. Ф. 294Г. Ед. хр. 3. Л. 35.
41. Большаник П. В., Жук А. В., Матющенко В. И. Нижнетарский археологический микрорайон. Новосибирск: Наука, 2001. 256.
42. Архипов Н. Д. Археологические исследования Б. Э. Петри в Прибайкалье // Советская археология. 1986. Вып. 2. С. 273–277.
43. Сирина А. А. Забытые страницы сибирской этнографии: Б. Э. Петри // Репрессированные этнографы. 2002. Вып. 1. С. 57–80.
44. Жуков А. В. Батени под лопатой С. А. Теплоухова: Археологический микрорайон? // Археологические микрорайоны Западной Сибири. Омск: Омский государственный университет, 1994. Ч. 1. С. 29–33.
45. Грязнов М. П. Археологическое исследование территории одного древнего поселка. Раскопки Северо-Алтайской экспедиции в 1949 г. // Краткие сообщения института истории материальной культуры. М.: Изд-во АН СССР, 1951. Вып. XL. С. 105–113.
46. Подписной лист на сбор экспедиции // Комитет по делам архивов администрации Каменского района. Ф. 294Г. Ед. хр. 5. Л. 6.
47. Сведения об участниках Алтайской научной экспедиции, организованной Каменским народным музеем // Комитет по делам архивов администрации Каменского района. Ф. 294Г. Ед. хр. 5. Л. 23.
48. Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Каменский районный краеведческий музей»: Номер по КП (ГИК) КП-9395/3 П-4446. «Письмо Круковской Нины Владимировны (падчерица Круковского Михаила Антоновича) директору Каменского краеведческого музея Саранцеву Герасиму Александровичу».
49. Письмо в Каменское Окроно о проведении экскурсий, исх. № 612 26/XII/1927 // Комитет по делам архивов администрации Каменского района. Ф. 294Г. Ед. хр. 12. Л. 31–33.
50. Газета «Наша деревня» от 22.06.1924. № 41 (456). «Научная экспедиция на Алтай» // Комитет по делам архивов администрации Каменского района. Ф. 166Г. Оп. 1К. Ед. хр. 4. Л. 10.
51. Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Каменский районный краеведческий музей»: Номер по КП (ГИК): КП 23555В 1–8. «Каменная лыжа».

52. Белоусов Р. В., Кулагина Ю. Н. Из археологических собраний Каменского краеведческого музея // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2006 г. Барнаул: АлтГПУ, 2007. С. 65–69.

53. Волков П. В., Белоусов Р. В., Кирюшин К. Ю. Калданный камень из археологических собраний Каменского краеведческого музея // Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии. Барнаул: Азбука, 2007. С. 13–17.

54. Шмидт А. В. От интерпретации к функциональному использованию «каменных лыж» // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае. 2011–2012. Барнаул: АлтГПУ, 2013. С. 84–89.

Статья поступила в редакцию 23.10.2024; одобрена после рецензирования 23.11.2024; принята к публикации 13.01.2025.

The article was submitted 23.10.2024; approved after reviewing 23.11.2024; accepted for publication 13.01.2025.